Тогда Ник решил повернуть в своих экспериментах в другую сторону. Он начал пробовать пробиться из сна в память подопытного. В общем-то, находящийся во сне мозг память использует. Более того, он обрабатывает всю ту информацию, которую получил за день, и аккуратно складывает по полочкам. Вся память за день, до момента сна лежит в этаком «буфере», если можно так сказать. А та умственная усталость, которая приходит в конце тяжелого дня, говорит о том, что «буфер» переполнен.

И тогда разумному становится сложно концентрироваться, осмысливать информацию и многое другое. А при действительно сильной усталости, к примеру, пару суток без сна и на ногах, мозг старается уберечь себя и аккуратно «скатывает» сознание на самую границу с подсознанием. Этакое состояние безмыслия в темноте, однако, именно в этот момент все ресурсы мозга идут на то, чтобы хоть немного разгрузить «буфер». И если мозг достаточно развит, то буквально нескольких минут хватает для того, чтобы очнувшись, разумный смог пробыть в сознании еще несколько часов. Собственно, после буквально четверти часа такого состояния, если воли хватит не уснуть, появляется эффект взрывной силы. Тело двигается легко, мыслить тоже легче, а на контрасте с предыдущим состоянием, кажется, что к мозгу подключили сверхмощный компьютер. Этот эффект используют многие, кто о нем знает. Некоторые, даже используют его для попадания в свое подсознание. И никаких тебе гипнозов, а управление своим организмом есть. Из того преддверия можно приказать организму вылечиться, если болеешь, только нужно знание анатомии. Тут нужно не только усиление иммунитета, но и понимание, что где-то в организме есть здоровая клетка, уже победившая болезнь, и от нее уже можно «плясать».

Это состояние также можно использовать для закрепления в памяти нужных событий или чисел, номеров телефона. Более того, если поднапрячься, то можно пролистать свою память до предродовых моментов. Короче, многофункциональный транс. Если смотреть с точки зрения нервной деятельности, то все еще забавней. Мозг повышает интенсивность сигналов к позвоночному столбу, и обратно. Выглядит все так, будто человек, хочет посмотреть на свои уши без зеркала, и для этого обращается к другому человеку, с просьбой описать, как выглядят его уши. Здесь почти то же самое. Связи памяти из самого глубокого детства повреждены из-за долгого неиспользования, и мозг просто не может обратиться к ним напрямую. Поэтому нужно передаточное звено-усилитель. Им служит подсознание, то есть позвоночный столб. Именно этот невероятный биологический компьютер заведует каждым движением сосудов, артерий и вен в кровеносной системе, выстраивает взаимодействие всех импульсов в организме, взаимодействие напряжений мышц и сотен других аспектов деятельности организма.

Короче, в состоянии сна, сложно добраться к памяти долговременной, так как мозг занят переработкой памяти кратковременной. Но связь есть, ее нужно только найти. Чем Ник и занялся. Неделя ему понадобилась на осмысление простого факта, - чакра содержит в себе вообще всю информацию о человеке, в том числе его память, само собой. И исследования снова повернули в другое русло. Почувствовать чакру во сне сложно. Практически невозможно. В силу того, что чакра, конечно едина, но во сне она чувствуется совсем иначе. В некотором роде, концентрированный-разум-в-чакре. Не знал бы куда «смотреть», хотя и очень «примерно», никогда бы не нашел. Крайне сложное для осмысления явление. Однако, для упорного разумного, нет ничего не возможного. Три месяца, и Ник смог понять и принять это ощущение. Новая грань давно, вроде бы, знакомой силы слегка выбила его из колеи, особенно, когда он смог почувствовать это наяву. К его удивлению, эта новая чакра всегда была в его чакре, являясь ее неотъемлемой частью. Пользоваться этой новой чакрой для воплощения привычных техник не вышло. А вот гендзюцу стали получаться куда лучше, и несравнимо легче. Самогендзюцу и вовсе вышли на новый уровень. Ник смог буквально видеть запахи, слышать цвета, и ощущать разумы. Весьма непривычные и странные ощущения, но он не стал

отказываться от нового направления, и добавил его в тренировки. На эти тренировки приходила посмотреть шаманка. Даже после долгих объяснений, она удрученно качала головой, глядя как Ник чихает от ярко красного и конкретно подвисает от насыщенно синего. Измененная гендзюцу система сигналов сбивала его сознание с толку, но со временем это расширило его сенсорные возможности, что определенно стоило всех этих мучений.

Собственно, почувствовав чакру во сне, Ник смог пробиться и в воспоминания подопытных. С непривычки медленно направляя разум того, в чьем сне находился, Ник мог просмотреть за ночь до недели воспоминаний. Опыта еще не хватало, и отсутствие знаний тоже не помогало. Всё методом ненаучного тыка. А ведь еще и не хотелось кому-нибудь повредить, своими кривыми руками. Поэтому Ник все делал крайне осторожно. Некоторое время ему понадобилось для понимания принципа ассоциаций. Потянув за одну ассоциацию подопытного разума, Ник мог просмотреть все, что ассоциировалось с ней в разуме этого разумного. Метод оказался несколько ущербным, но со временем калейдоскоп сменился выстроенным ассоциативным рядом, причем Ник мог начать просматривать память с любой точки «ряда». Интересно то, что хоть люди и говорят слова «ассоциативный ряд», таким явлением, как ряд, там и не пахнет. Скорее облако, спокойно кружащееся вокруг первой ассоциации. И чем дальше ассоциация в памяти разумного, тем дальше оно от ядра этого облака. Сотни нюансов приходилось учитывать, но с приходящим опытом становилось все легче и легче. Ник воспрял духом, ведь у него появился шанс уйти туда, где есть люди! Нет, общаться с Наави приятно, в силу их искренности и открытости, но без людского общества сам Ник становился все злее и язвительнее, и с каждым проведенным здесь годом ситуация не улучшалась. Да и просто по-человечески, хотелось бабу, до скрежета зубовного. Ник никогда не понимал всяких там монахов, и сам им становиться не планировал, но пришлось. Оставшееся внешне и внутренне двадцати четырех летним тело, во весь голос требовало своего. Да еще и кошаки, постоянно выдавали в чувствительном для Ника диапазоне взрывы чувств. А учитывая, что при этом они объединялись своими косичками, то все это «удовольствие» увеличивалось вдвое. По нервам такое долбит не хуже кувалды.

Время для Ника тянулось очень медленно. Но становясь сильнее и опытнее с каждым прожитым днем, и каждой потраченной на тренировки ночью, он все сильнее приближался к своей цели. И в один из дней он почувствовал, он готов. Пара недель на приготовления, и вечером очередного дня племя устроило ему прощание. Зная каждого в племени, с каждым и прощайся, сказала ему шаманка. Вот он и прощался, а учитывая, что девяносто процентов этих кис переростков вдвое выше его, то его просто затискали. Уставший от этого Ник, подошел к шаманке.

- Если понадобится помощь, передай через Эйву и я приду, если Эйва поможет. Ей это под силу.

- Знаю. Удачи тебе, чужак. Найди своих соплеменников. Жизнь без своего народа бессмысленна.

- И безмерно тяжела, Цахик.

- Иди и не оглядывайся, Нихс. – Она присела на одно колено и положила свои руки ему на плечи. Ник повторил жест, как и всегда не достав своими руками ей до плеч. Ник развернулся и отправился на свое дерево. Удобно улегся и «уснул».

Глава 14

Он не раз и два был во снах Рюто. Скорее сотни раз. Просматривал его жизнь, узнал, как тот

выжил после прыжка, как вернулся домой, и забрав семью отправился в страну рек. Как они жили там, воспитывая двух близнецов, и многое другое. Жизнь его текла спокойно и выверено. Этакое «расписание» на ножках, все и всегда по плану. И даже все предосторожности, на которые Рюто приходилось идти, чтобы его с семьей не обнаружил клан Хьюга, тоже были по плану. Печать он с себя снял, и заменив бьякуганы на украденные, уже не так боялся встречи с карателями клана. А когда подросли дети, так и вовсе. Жизнь его была спокойна и размеренна, пока он во сне не познакомился со странным парнем. Как тот и обещал, Рюто запомнил каждую секунду общения во сне. В рассказанное ему, Рюто ни на миг не поверил. И только после того, как человек назвавшийся Ником, рассказал ему его же историю, ему пришлось поверить ему, да и то, долго считал Ника порождением своего подсознания. Чуть умом не двинулся, но пришел в себя. Странная просьба в конце разговора его даже не сильно-то и удивила. После такого-то!! Рюто даже дал свое согласие, хотя проснувшись, решил, что нужно подстраховаться.

Переход назначили на следующую ночь. Рюто подготовился, как смог. Ушел подальше от деревни, где живет, жена встала на подстраховку в трех десятках метров, а будучи джоунином, она могла подстраховать по высшему разряду. Дети остались в деревне, с ними конечно никого, чтобы никто не узнал, что старшее поколение семьи куда-то отлучалось. Но проинструктированы близнецы от и до. Пусть им всего по шесть с половиной, но они дети шиноби, и интеллектуальное развитие у них идет куда быстрее нормы. Так что, они все поняли, и восприняли все это как миссию. Родители в них уверены, и они не подведут. Рюто и Тиноко устроились на удобной полянке, где расстелили спальный мешок. Жена усыпила Рюто, и стала ждать. Замаскировавшись в ветвях дерева, она скрыла чакру, и уменьшила мозговую активность до минимума. Засечь ее стало крайне сложно.

Прошел час, пошел второй, за ним третий, следом четвертый. Скоро рассвет, а никто не появился. Она уже решила, что никто и не придет, как она и думала, как рядом с телом ее мужа рывком повысилась концентрация чакры. И до таких величин, что это ее просто напросто перепугало. Но взяв себя в руки, она разогнала чакру до максимума и рванула к аномалии. Описать этот процесс куда легче, чем зафиксировать тот ничтожно маленький отрезок времени, за который это было проделано. Уже подбегая, она рассмотрела весь процесс перехода тела из состояния чакры в физическое состояние. Резко остановившись, она продолжила смотреть. Такое вообще-то не часто увидишь. Вот появилось тело, совершенно голое, к слову, от него ударила упругая волна чакры, и тут же упало на траву. Чакра сбила Тиноко с ног и протащила до ближайшего дерева, где она замерла. С переломом позвоночника вообще довольно сложно шевелиться. И без возможности шевелиться, Тиноко продолжала внимательно следить за пришельцем. Даже без движения ниже шеи она вполне могла помочь своему мужу. В ее арсенале имеется несколько техник потокового типа, так что она может выдыхать их без печатей. И она готова. Вот почему она отказалась учиться у мужа ирьедзюцу? Сейчас бы не сидела, как дура. Но что уж теперь. Остается только учесть опыт, и в следующий раз принять иное решение.

Вдруг пришелец вздрогнул всем телом, а затем и глубоко вздохнул. С полминуты он лежал, и молча смотрел в небо. Затем поднялся и огляделся. Увидел ее, и как-то спокойно кивнул, но не ей, а будто сам себе. Затем на странном всеобщем сказал:

- Светлого неба вам, Тиноко-сан. – И поклонился, как принято в клане Хьюга.

«Это конец» - подумала Тиноко, и начала технику огненного шара.

Перед глазами мелькнул силуэт, и не успевшая закончить технику женщина, уснула. Рюто Хьюга только начал просыпаться.

Ник постарался подготовиться ко всему, и к тому, что его по прибытии сразу же спеленают тоже. Но все, до чего он додумался, это посчитать, через сколько он очнется после перехода. Получилось, около двенадцати секунд. И на эти секунды ему нужно себя как-то защитить. А там, очнувшись, уж как минимум сбежать-то он успеет. Но вся проблема в том, что для джоунина двенадцать секунд, это просто море времени! За это время можно человек двадцать убить, не то, что одно тело, и то в отключке. В общем, Ник решил, что во время воплощения нужно выдать как можно более сильный импульс чакры, авось и поможет чем. Отодвинет, оттолкнет, а может и напугает. Барьер Ник поставить не успеет, не хватит ни времени, ни контроля оперировать чакрой столь точно во время перехода. Решив для себя, что риск того стоит, Ник поплевал через левое плечо, и решительно улегся спать.

Выйдя в пространство снов, он перетащил с собой тело-чакру. С этого момента время играет против него, так как долго он не сможет здесь находиться. Дотянувшись разумом до Эйвы и не «отпуская» ее, Ник быстро шагнул в сон Рюто. Его тело-чакра просочилось с ним, но с таким скрипом, что Ник даже побоялся, что ничего у него не получится. Но его «подтолкнули», и он выскочил в сон Рюто, как пробка из бутылки. Не переводя дыхания, на волне что вынесла его сюда, он тут же прыгнул в реал. Как только чакра сформировалась в тело, Ник угасающим сознанием «пыхнул» «внешней» чакрой вокруг, и провалился обморок. Этот переход оказался в десятки, сотни раз сложнее, чем все предыдущие, и просто невероятно его вымотал и сознанию нужен был отдых. Ну хоть сколько-нибудь.

Очнулся Ник довольно быстро, и минуты не прошло. Прислушавшись к себе и своим чувствам, особой опасности не почувствовал. Только недоброе внимание, и два очага чакры. Мощных, развитых очага, но хозяин одного спит и видит десятый сон, а хозяин второго… Что-то со здоровьем. И напасть не сможет.

Полежав не много, Ник поднялся на ноги, пусть и с трудом. Он давно привык, что носит с собой шлейф из чакры и его отсутствие после переноса чувствовалось так, будто он голый. Оглянувшись вокруг, и глянув на себя он понял. Он голый. Буквально. Рядом с ним спящий Рюто, а в нескольких метрах, у дерева лежит сильно помятая женщина.

- Светлого неба вам, Тиноко-сан. – Вспомнил Ник ее имя. Жена Рюто, и мать его детей. Когда он только очнулся в больнице в своем мире, он сильно любил ее и очень о ней волновался. Но это быстро прошло после объединения двух сознаний в одно. Уже через неделю он смог принять, что Тиноко вовсе не его жена, а Рюто. А со временем, придя в себя, стало еще проще. Он просто перестал воспринимать себя как часть Рюто. Он стал Ником, а это совсем другой человек. Теперь он воспринимал ее скорее как девушку, что ушла к другому очень давно. То есть, практически никаких чувств он к ней не испытывал. Однако что-то шевельнулось в душе. Что-то вроде сожаления, которое он тут же оттолкнул.

Активированные по темноте глаза Ника засекли пиковую активность ядра Тиноко. Ник удивился, что она хочет сделать? Но когда чакра начала накапливаться в области легких, все сомнения исчезли. Он слишком часто дрался со своими клонами, чтобы не знать, что это значит. И Ник, не желая вредить пусть и полузабытому, но родному некогда человеку, метнулся к ней.

- Спи, а я пока гляну, что с тобой, Тиноко-чан. Позже поговорим.

Ник просканировал ее и увидел перелом позвоночника. Работать с повреждениями нервной системы Ник умел и сразу приступил к лечению. Аккуратно зафиксировав позвоночный столб чакрой, он переложил женщину на живот для нормального доступа. А потом начал приводить в порядок ее спину. Кости позвоночника, это не основная проблема. Вот восстановление нервных

волокон, сильно усложненное осколками костей, вот это действительно проблема. Но у Ника хватало пациентов с похожими повреждениями, так что опыт есть, и все поправимо. Через десяток минут, он почувствовал, что Рюто проснулся и сканирует обстановку. И тут же пригласил его к «столу».

- Рюто, топай сюда, и помогай. Одному не очень-то удобно, а ты дрыхнешь! Все-таки это твоя жена, а не моя. – И тут же почувствовал у шеи кунай. – Вот что ты за человек такой, а?! Помогай давай, позже смахнемся, если захочешь. Сам же видишь, травма неудобная.

- Да уж. Но учти, я за тобой слежу, чужак.

- Да мне не жалко. Следи. – Ответил Ник, и спокойно продолжил операцию. Аккуратные надрезы, служившие для увеличения объема, и чтобы правильно поставить кусочки кости, сменялись не менее аккуратными техниками. У обоих ирьенинов было много опыта и вдвоем они быстро закончили основные приготовления. От «стола» они отошли только через четыре часа. Солнце уже показалось на небосводе, но в лесу было все еще темно. Во время операции Ник обдумывал вариант «просто свинтить». Жену свою Рюто вылечит, это факт. Что с ним, что без него. А учитывая прием, по-хорошему нужно сваливать, и подальше. Вряд ли они захотят, чтобы хоть кто-то в мире знал, где они живут. Так что вроде как и пора валить, и вроде как что-то мешает. Что именно, Ник не очень понял. «Все-таки нужно было идти на психолога. Ладно, сейчас закончим, а там разберемся.»

Закончив операцию, Ник уселся у дерева. У него осталось всего четверть от его резерва, и нужно было восстановиться, прежде чем куда-то двигаться. Да и поесть бы не мешало, а то нервная вышла ночка. Сперва чуть не застрял при переходе, потом на выходе отбиваться пришлось, и сразу за этим еще и сложная операция на нервных тканях. Да еще и рядом с крайне нервным джоунином.

- Рюто, а у тебя пожрать ничего нет? – Поинтересовался Ник, получив в ответ злобный взгляд. Тяжело вздохнув, он спросил:- Ну и ладно, где тут ближайший город, что ли?

- Ты никуда не пойдешь. – Тихо, но уверенно сказал нукенин.

- Успокойся, Рюто, я не враг вам.

- И ты предлагаешь поверить тебе на слово?

- Было бы неплохо. К слову, я мог убить вас обоих сразу после перехода. Однако вы оба живы, и как ни странно, здоровы. Не наводит на мысли?

- Я не знаю, что за игру ты ведешь, и потому отпустить тебя не могу.

- Ясно, профессиональная паранойя. Только вот зачем нам сражаться? Ты боишься, что я сдам тебя и твою семью Хьюгам? Так я их тоже не сильно люблю.

- Ну да, пусть и странный, но у тебя есть бьякуган и нет печати, значит ты из главной ветви.

- У тебя тоже есть бьякуган и нет печати. Ты из главной ветви?

Рюто тихо зарычал.

- Это уже не важно. – И он рванул на Ника.

У Ника с вариантами было проблематично. Четверть его запаса это не мало, даже очень не мало, но это все равно меньше чем те объемы, которые он привык иметь. Нужно либо сразу бить на поражение или уходить. Ранить или уходить. Но ранить нужно так, чтобы Рюто смог вылечить себя. А против джуукена, можно и покровом прикрыться. Воздушным. Чакры на это хватит вдоволь. Либо просто улететь.

Воздушный покров сформировался очень быстро. Привычное ощущение крыльев и хвоста, дало почувствовать себя спокойно и уверенно. Ник взлетел настолько быстро, что Рюто даже не успел до него добежать. Глянув вниз на две маленькие фигурки, Ник решил, что драться с ними он совершенно не хочет, и полетел куда глаза глядят. Через двадцать минут, он приземлился в лесу. Прямо на кабана, воткнув левое крыло ему в голову. Пропахав его телом нехилую борозду, он остановился у дерева. Спокойно освежевав кабанчика, Ник тут же, чакрой земли приготовил себе «поляну». Место для кострища, скамейка, мангал и даже каменные шампура. Правда отсутствие уксуса или вина, лука и соли с перцем, конечно, отравляли существование, но не очень сильно. Если бы его прижало, он бы и сырым этого кабанчика употребил, не глядя на жесткость мяса. Так что, пока жарились шашлычки, нарезанные ножом Ветра, Ник спокойно отдыхал. Улегшись на каменной скамейке, он с удовольствием медитировал, накапливая чакру, и поедая уже готовые кусочки довольно сочного мяса. Забавно то, что если бы он дал себе труд обследовать место, где остановился, то буквально в пятистах метрах на юг, наткнулся бы на солончак. Но поскольку он этого не сделал, то и волноваться не о чем. К тому же он привык к мало соленой пище. С десяток лет не имея доступа к нормальным количествам соли, он тратил ту соль, что все же находил, крайне экономно.

Ник провел на этой полянке двое суток. Отъевшись, и накопив чакры, как внутренней, так и внешней, он отправился дальше. Ник даже себе не отдавал полного отчета в том, как сильно он хочет увидеть цивилизацию.И почему-то напрочь забывая, что она несет с собой такие явления, как недоверие, ненависть, зависть, и многое другое, что он совсем не любил.

Свернув на девяносто градусов от прошлого вектора, он ускорился до своего максимума. Лететь пришлось довольно долго. Но через несколько часов он увидел с высоты какой-то город. Не то чтобы большой, но и не деревенька какая. Аккуратно подлетев к нему, Ник опустился на землю, и накинув на себя экономную версию Хенге, спокойно проник в город.

http://tl.rulate.ru/book/90700/3305565